

КАК ЧИТАТЬ ТЕАТР

Когда читаешь книгу Марины Токаревой «Сцена между землёй и небом. Театральные дневники XXI века», поражает, насколько разный театр вместился в первые 12 лет нашего века, какие несопоставимые задачи ставили себе режиссёры-современники. Архитектонические сдвиги в очередной раз происходят в глубине отечественной драматической сцены – и Токарева оказывается так близко к производящим эти сдвиги атлантам, что буквально держит их за руку, ощущает пульс, стоит посреди новых строящихся сцен накануне поворотных моментов на сценических кругах. И облакает происходящее в лаконичную, даже притчевую форму, немислимую уже в газетной театральной журналистике, но ещё возможную на страницах «Новой газеты» – книга составлена по канве газетных рецензий.

Автора завораживает режиссёр в фазе подвига, совершающий сверхусилие в своей судьбе и в судьбах вверенных ему людей. Валерий Фокин – когда он строит Центр имени Мейерхольда

и когда возвращает Александринскому театру достойный репертуар, внимание и славу. Дмитрий Крымов – во время рождения его театра. Анатолий Васильев – в разлуке со «Школой драматического искусства». Лев Додин – в работе над «Братьями и сёстрами» и «Бесами». Миндаугас Карбаускис – во все моменты «неистовости и замкнутости», созидания «своего» Театра имени Маяковского. Сергей Женовач – в моменты «смирности и ярости» создающий «Студию театрального искусства». Олег Табаков – в эпоху строительства «новодельного» МХТ. Застывшая в янтаре времени Галина Волчек. Приходящая им на «смену элит» молодёжь в лице Константина Богомолова, Марата Гацалова, завсегда-таев «Любимовки». В капкан не вписанного в тусовочные кланы авторского внимания пойманы все режиссёры, умеющие растрогать душу зрителя, заняты они божественной трансформацией души или девальвацией идей.

Мало того что время само преподносит щедрый материал для рефлексий о современном театре, Токарева умеет видеть точки свершений, punctum принятия решения совершить подвиг, меняющий судьбы, описания дальнейшего – дело техники. Каждому подвигу (который не всегда благороден) – по заслугам, ведь сколько отвратили от театра за эти 12 лет нового века. Синтаксис и связанная с ним интонация (и иногда убийственные факты) выдают личное отношение автора к герою – по словам всё предельно аккуратно. Из уместно расставленных слов сочится восторг или яд – Токарева не певец толерантности, холодность оценок огранена страстью интереса к предмету – Театру как большой идее.

Недаром книга завершается главой о Петре Фоменко, в анкете на которого Марина Токарева нарочито формально, чтобы не скатиться в признания в любви, пишет: «Функция: возвышать тех, кто рядом и вокруг». Автор просто за такой театр, а это теперь, по книге, получается, большая редкость.

HOW TO READ THEATRE

When reading “The Stage Between Earth and Heaven. Theatre Diaries of the 21st Century”, a book by Marina Tokareva, theatre observer for “Novaya Gazeta”, one is struck by how varied theatre that fit into the first 12 years of our century was, how disparate the tasks were that contemporary directors set before themselves. Architectonic shifts are once again taking place within the depths of domestic drama scene, and Tokareva ends up so close to the atlantes that are responsible for those shifts that she is virtually holding them by the hand, feeling their pulse, standing amid the new scenes that are being created on the eve of defining moments within theatre circles. And not allowing herself to be overcome by dizziness, she presents everything that happens in a laconic, even parabolic form, no longer conceivable for newspaper theatre journalism, but still possible on the pages of “Novaya Gazeta” – the book is put together on the basis of newspaper reviews.

The author is spellbound by a director in the midst of a heroic feat, making that extra effort in his own life and the lives of people entrusted to him. Valery Fokin, when he is building the Meyerhold Center and giving the Alexandrinsky Theatre back a worthy repertoire, attention and glory. Dmitry Krymov, during the birth of his theatre. Anatoly Vasiliev, during his separation from the School of Dramatic Arts. Lev Dodin, in his work on “Brothers and Sisters” and “Demons”. Mindaugas Karbauskis, during all the times of “unrestrainedness and reserve”, of creating “his own” Mayakovsky Theatre. Sergei Zhenovach, creating the Studio of Theatre Arts during moments of “humility and fury”. Oleg Tabakov, during the building of the “remake” of MAT. Galina Volchek, frozen in the amber of time. The younger generation, such as Konstantin Bogomolov, Marat Gatsalov, regulars at the Lyubimovka Festival, coming to “replace the elites”. All the

directors, capable of agitating a spectator’s soul, whether they be working on a spiritual transformation of the soul or a devaluation of ideas, are caught into a trap of the author’s attention, which lies outside the in-crowd clans.

The heroic lens is not pretentious here, nor is it exaggerating. It is not enough that time itself delivers generous material for reflections on contemporary theatre, Tokareva is able to see the points of achievements, the punctum of making the decision to perform a feat that changes lives, the description of the rest is just a matter of procedure. Every feat (which is not always noble) gets according to its deserts, for so many have been turned away from theatre over these 12 years of the new century. The syntax and the tone associated with it (and, sometimes, devastating facts) betray the author’s personal attitude toward the hero – the words ensure utmost accuracy. The aptly placed words ooze excitement or poison – Tokareva is not a voice of tolerance, the coldness of her assessments is faceted by the passion of her interest in the subject – Theatre as a grand idea.

There is a reason the book ends with a chapter on Pyotr Fomenko, whose chart Marina Tokareva fills out with wording that is deliberately formal to avoid sliding into a full-blown love confession: “Function: to elevate those near and around him.” The simple fact is that the author endorses such theatre, and nowadays, according to the book, it is a rarity.

«АЛХИМИЯ СНЕЖНОСТИ»

«Алхимия снежности» – четвёртый том библиотеки Академии дураков, который по выбору авторов увидел свет первым из запланированных пятнадцати. Клоун Слава Полунин и театровед Наташа Табачникова работают вместе добрых двадцать лет. Со времён легендарного клоунского «Каравана мира», прошедшего веселым табором по СССР и Европе рубежа 1980–1990-х, материала накопилось много. «Алхимия снежности» раскрывает секреты главного полунинского спектакля «Снежное шоу» – из какой простоты, каких верёвочек, бутылочек и бумажек рождается мир бури, мир снега, мир любви и печали! Главное, что «Алхимия снежности» имеет доложить, – общеизвестно и почти недостижимо для современных людей: человек рожден для радости, чтобы человек не забывал о том, как легко устраивать праздник в повседневности, как важно самому видеть и творить радость. Что он помнил – встать на сторону добра можно, создавая радость, а не потребляя катастрофические новости.

Вся книга – один большой мастер-класс Жёлтого клоуна: как видеть двери в соседние миры и в свои личные, как входить в них аккуратно и по делу. «Праздник», «Игра. Детство. Преображение», «Тайна. Мечта. Сон», «Гротеск. Абсурд. Глупость», «Природа и космос», «Национальные образы смеха»... В главе «В железных объятиях лучшего в мире цирка» узнаём о закулисе Cirque du Soleil – огромной бизнес-машины, перемоловшей амбиции множества клоунов и гимнастов, и о том, как Полунин, вместо того чтобы встать в очередь на заклание, впал в депрессию и сбежал. В «Весёлой науке менеджмента» рассказано, что это к публике Полунин выходит добрым клоуном с лицом любимого деда, который всё понимает и любит тебя любого. А на самом деле его «Снежное шоу» – суперпродукт, и за право продавать его борются акулы мирового шоу-бизнеса. Их Полунин видит насквозь и работает только с волшебниками, которые встречаются среди них.

Отдано должное многим участникам «Снежного шоу», укрывшимся в тени Жёлтого клоуна, не всегда узнаваемым в нелепых и невыразимо стильных пальто и шапках Зелёных клоунов. Каждому посвящена глава, найдены слова любви и признания. Театральный художник, когда-то работавший с Давидом Боровским в Театре на Таганке, архитектор (станция метро «Курская»), а теперь великолепный книжный график Михаил Аникст оформил книжку в комбинезон Жёлтого клоуна – яркую тканую обложку, а фотограф Владимир Мишук, выпустивший несколько лет назад уникальный фотоальбом «Полнолуние», сделал фотообложку книги. Иллюстрации Квинта Бухгольца отсылают и к средневековой графике, и к картинам Магритта, они минималистичны, многомерны и припорошены позёмкой нежной и хорошо наполненной памяти.

В «Алхимии снежности» Полунин сознаётся, что радость, праздник и волшебство – это труд, но тот, ради которого только и стоит жить человеку.

A DOOR TO PARALLEL WORLDS

The Alchemy of Snowiness – the fourth volume in the library of the Academy of Fools, which was chosen by the authors as the first out of planned fifteen volumes to be released to the public. Clown Slava Polunin and theatre critic Natasha Tabachnikova have been working together for a good twenty years. Since the days when the legendary clown tour “Peace Caravan,” like a cheerful gypsy band rolled through the USSR and Europe in the 1980-1990, a lot of material has been collected. The Alchemy of Snowiness reveals the secrets of the main Polunin’s production Slave’s Snow show – how from the simplicity inherent of tiny pieces of rope, small bottles and papers is born the world of storm and snow, the world of love and sorrow. And oh, how much the scenic designers across the globe are amazed at the power with which this children’s stuff works leaving the most advanced lifting scenic equipment in the dust!

The main message that The Alchemy of Showness is sending across is well known and, yet, almost unattainable for modern people: a man is born for happiness and he should speak using simple terms. The book is written in common words, where each word was carefully assigned a proper place (the years of preparation of the manuscript were put to good use). And all these thousands of words are spoken and written so that man does not forget how easy it is to create a holiday, and that it is important to notice joy and bring it to the world. For man to remember that he can support good only by being absorbed in the creation of joy and not in the consumption of disastrous news, which most readers are not able to cope with, but instead get charged with fright and helplessness.

The whole book is one extended master class of Yellow Clown: how to find the doors to the parallel worlds and to our personal worlds and how to enter them carefully and for a good reason. “Holiday,” “The Game. Childhood. Transformation,” “Mystery. Desire. Dream,” “Grotesque. Absurd. Stupidity,” “The Nature and Space,”

“National Images of Laughter.”.. In the chapter “In the Iron Arms of the World’s Best Circus” we learn about the backstage of Cirque du Soleil – an enormous business machine, which has milled the ambitions of many clowns and gymnasts, and how Polunin, instead of waiting for his turn in line to be slaughtered, got discouraged and ran away. “Fun Science of Management” tells us that Polunin comes out to the public, and especially to the Russian public, in the image of a kind-natured clown with a face of an adorable grandfather, who understands everything and loves you no matter what you are like. Actually, Slava’s Snowshow is a superior product, and the sharks of the international show business are fighting for the right to sell it. Polunin reads them like a book and conducts business only with those of them, who fall under the category of “wizards.”

Tribute is paid to many participants of Slava’s Snowshow, those, who were overshadowed by the Yellow Clown’s image and are not always recognized in the absurd and unspeakably stylish coats and hats of Green Clowns. Each chapter is devoted to one of them and the words of love and recognition are spoken. A scenic designer, who once worked with David Borowski at the Taganka Theatre, an architect then (Kurskaya Subway Station) and a great book designer now, Mikhail Anikst, has designed a bright woven cover for the book and “dressed” it in the Yellow Clown’s overalls, and photographer Vladimir Mishukov released a unique photo album Polunin several years ago and elaborated the book’s photo cover. Illustrations by Quint Buchholz are made in the style typical of medieval graphics and the Magritte’s paintings. They are minimalists, multi-dimensional, and are sprinkled with gentle snowflakes of endless memories.

Perhaps, it is not so easy to talk about it, but it should be said: in The Alchemy of Snowiness Polunin confesses that the joy and magic of a holiday is the result of hard work, but that it is the only work worth of living for.

САША + НАТАША = ДЖУЛЬЕТТА
 Главный герой этой книги – закомплексованный актёр-неудачник, прекрасный пример для сентенции «актёр – немужская профессия», к тому же влюблённый в плохую актрису, готовую пойти ради роли сквозь огонь и воду, предательства и постель любых спонсоров. Сюжет – репетиция несостоявшегося спектакля «Ромео и Джульетта» в контексте современных реалий. Скромное издание без иллюстраций, кроме печального человечка на обложке, этакого современного Акакия Акакиевича. Автор – журналист и театральный критик, и этот роман для него – дебют. Казалось бы, в океане беллетристики книга должна была бы затеряться, пропустив вперед очень многих. Между тем её уже перевели на иностранные языки, продают и в Париже, и в Берлине, и в Нью-

Йорке, инсценировали и поставили в театре, на автора посыпались издательские предложения – впору менять профессию. Речь идёт о «Театральной истории» Артура Соломонова, которую режиссёр Владимир Мирзоев поставил в один ряд с «Театром» Моэма, «Театральным романом» Булгакова и «Степным волком» Гессе. В «Театральной истории» каким-то чудесным образом уживаются многие составляющие хорошо сделанной книги. Во-первых, увлекательная, как детектив, интрига – театральный критик Артур Соломонов с пониманием дела, будто грамотный антрепренёр, стремится к успеху у самой широкой публики и достигает его. Во-вторых, знание психологии, причём именно особенной актёрской психологии. Где же ещё, как не в мире театра, вчерашние любовники могут стать соперниками, приревновав друг друга к... роли Джульетты! Где ещё мужчина, играющий женскую роль, может заиграться настолько, что влюбится по-настоящему в партнёра, которому недавно отчаянно завидовал! Но это знание, которое не «преумножает печали», а рождает сочувствие к своим нелепым персонажам, откуда совсем недалеко до нежности. В-третьих, верный диагноз текущему моменту – недаром, среди главных героев фигурирует олигарх (который пытается режиссировать ситуацию в прославленном театре) и популярный православный священник (работающий с паствой, как актёр-премьер): театр оказывается притягательной силой для обоих. Наконец, точный портрет современной Москвы – снежной, сумасшедшей, богатой, страшной, неудобной, необходимой. И неожиданный для такого «клубка» полусчастливый финал, который дарит какую-то смутную надежду – поверх сюжета, поверх театра. Словно обещает: казавшийся всесильным враг проиграет, морок рассеется, зима пройдёт.

SASHA + NATASHA = JULIET
 The protagonist of this book – an insecure actor-looser, a fine example for the maxim “acting is not a manly profession,” who is also in love with an ungifted actress, willing to go through thick and thin, betrayal, and the bed of any sponsor. The plot is a failed rehearsal of the Romeo and Juliet play in the context of contemporary reality. A modest edition lacks illustrations, except for a sad man on the cover, sort of a contemporary Akaky Akakievich. The author – a journalist and theatre critic; this novel is his debut. It would seem that in the ocean of fiction books this novel would have been overlooked and overtaken by so many others. Meanwhile, it has already been translated into foreign languages. Its copies are sold in Paris, Berlin, and New York. It has been adapted and staged in theatres. The author was flooded with offers from publishing houses – looked like the change of occupation was in order. We are talking about the A Theatrical Story by Artur Solomonov, which the director Vladimir Mirzoyev put on a par with the Maugham’s Theatre, Bulgakov’s Theatrical Novel and Hesse’s Steppenwolf.

Many components of a well-made book somehow miraculously coexist in A Theatrical Story. Firstly, fascinating as a suspense story, is the intrigue – a theatre critic Artur Solomonov, acting as a knowledgeable entrepreneur, who understands the essence of the affair, strives to be acknowledged by a wide audience and achieves success. Secondly, the knowledge of psychology and specifically actor’s psychology is displayed. Where else, if not in the theatre, yesterday’s lovers can become rivals, and be jealous of each other... competing for the role of Juliet! Where else would a man playing a female role, get absorbed in the play so much, as to fall in love with the partner, whom he just recently was desperately jealous of!

But this knowledge does not “multi-

ply the grief,” rather it promotes sympathy for the absurd characters, giving a way to tenderness. Thirdly, the current situation is diagnosed correctly – it’s no coincidence that one of the main featured characters is a tycoon (who is trying to direct the situation in a famous theatre) and another – a well-known Orthodox priest (managing his flock, as a leading actor would do). Theatre turns out to possess magnetic power attracting both of them. Finally, there is an accurate picture of modern Moscow – snowy, bizarre, wealthy, frightening, uncomfortable, yet so dear. And there is unexpected for such a “tangle,” semi-happy end with its vague hope – beyond the plot and beyond the theatre. As if it holds out a promise that a seemingly omnipotent enemy will lose, the wraith will dissipate, and winter will pass.

